

Конец августа 1959 года. В Сыцзючэне стояло начало осени, но жара была такой, что люди изнывали, а воздух казался густым и липким. Ван Юэ и представить не мог, что с мешком на голове его потащат невесть куда, петляя по закоулкам, пока не приведут в какое-то таинственное здание.

Когда его втащили в комнату для допросов, Ван Юэ охватил ужас. Он отчаянно брыкался, но те люди оказались невероятно сильными: в два счета они вдавили его в допросное кресло, и холодные наручники с сухим щелчком сомкнулись на запястьях. Лишь когда сопровождающие вышли, Ван Юэ с трудом, потираясь плечом, смог сдернуть мешок с головы.

Стоило ему открыть лицо, как в глаза ударил ослепительный свет лампы, словно вонзился острым ножом. Ван Юэ инстинктивно зажмурился и отвернулся. Лишь спустя долгое время глаза привыкли. Он прищурился, осматриваясь.

За столом впереди сидели мужчина и женщина. Мужчине было около тридцати, на нем был накрахмаленный черный китель, из нагрудного кармана торчала перьевая ручка. Внешность самая обычная, но взгляд — пронзительный, словно он видел человека насквозь. Женщина, молодая и симпатичная, тоже в черной форме, с двумя толстыми косами на груди, выглядела очень энергичной. Перед ней лежал блокнот, и она что-то быстро записывала.

Только теперь Ван Юэ обратил внимание на свое положение: руки намертво прикованы к креслу, во время борьбы он потерял один тапок, лодыжки распухли и покраснели, а запястья ныли от боли. Он дернул руками, пытаясь избавиться от гнетущего чувства несвободы, но наручники лишь отозвались жалобным звоном, не сдвинувшись ни на миллиметр.

Тут мужчина за столом подал голос, ледяным тоном произнес:

— Назовите ваше имя, возраст, место рождения и место работы.

Ван Юэ опешил, помедлил и ответил:

— Ван Юэ, тридцать три года. Родом из города Цзиньчэн, провинция Лун, улица Яньчанлу, район Чэнгуань. Владелец внешнеторговой компании.

Мужчина кивнул и тут же спросил:

— Где ваше рекомендательное письмо? Какова цель вашего визита в Сыцзючэн? Почему вы разгуливали по улице в такой странной одежде?

Ван Юэ возмущенно воскликнул:

— Кто сказал, что это странная одежда? Это самая обычная одежда! В каком веке мы живем, кому при выходе из дома нужно рекомендательное письмо? Я вышел на улицу просто забрать доставку еды, сам в шоке от происходящего!

Он злился и нервничал, лицо его побагровело, а на лбу вздулись вены.

Мужчина нахмурился, подался вперед, и его взгляд, словно пара острых стрел, вонзился в Ван Юэ:

— Советую говорить правду. Сейчас беспокойное время, мы обязаны расследовать любые подозрительные случаи. Без рекомендательного письма, в одиночку приехали в Сыцзючэн, да еще и в таком виде. Кто может подтвердить ваши слова?

Сердце Ван Юэ ушло в пятки. Сыцзючэн? Неужели он вчера так напился, что его привезли в Пекин? Быть того не может. Он точно помнил, что заснул на своем складе в Цзиньчэне, а это две тысячи километров отсюда. Какой же ублюдок решил так над ним подшутить? Это ни капли не смешно.

Женщина, которая до этого молчала, вдруг перестала писать, подняла голову и тихо сказала:

— Не нервничайте. Если расскажете все как есть, мы не станем вас мучить.

Ван Юэ взглянул на нее, немного успокоился и начал:

— Меня зовут Ван Юэ, я занимаюсь экспортом. Дела в компании шли плохо, я был на грани банкротства, на душе было тошно. Не хотел идти домой и видеть все эти проблемы, поэтому решил выпить в одиночестве на складе. Выпил, затуманил голову и уснул. Проснулся сегодня, голодный как волк, заказал доставку. Вышел со склада, открыл дверь — а там эта улица, где вы меня и поймали. Вокруг все было совсем не так, как возле моего склада. Я перепугался и решил спросить у кого-нибудь, что происходит.

Он продолжил:

— Прошел немного вперед, вижу — у ворот какого-то двора сухонький старичок в очках ругается с толстухой. Хотел подойти, спросить дорогу, а они, как увидели меня, будто призрака встретили. Старуха бросилась наутек в ворота, старичок в очках рванул в другую сторону. Через некоторое время он привел людей, а потом вы меня сюда приволокли.

Мужчина за столом ударил ладонью по столешнице:

— Что ты тут небылицы сочиняешь! Какая внешняя торговля, какая доставка еды? Говори правду, не выдумывай! Еще раз соврешь — не посмотрю, что ты тут плетешь, пуцу в расход!

Ван Юэ чуть не заплакал от обиды:

— Да какая выдумка! У меня в кармане кошелек, там удостоверение личности, телефон. Проверьте документы, узнаете, кто я такой. У меня никогда не было проблем с законом!

Мужчина переглянулся с женщиной, снова посмотрел на Ван Юэ и спросил:

— Ты уверен, что говоришь правду?

Ван Юэ, не скрывая возмущения, ответил:

— Зачем мне вас обманывать? Я законопослушный гражданин, помогать следствию — мой долг. Сейчас технологии развиты, какой мне смысл лгать? Просканируете документы — и все узнаете. Давайте быстрее, разберитесь и отпустите меня, здесь такая жара, я сейчас с ума сойду. Или хотя бы принесите мою еду, там же ледяная кола, она сейчас растает!

Мужчина посмотрел на него и сказал:

— Хорошо. Жди здесь, мы пойдем проверим информацию.

Ван Юэ вздохнул:

— Ладно, ладно, я готов сотрудничать. Но можно хотя бы наручники снять?

Женщина посмотрела на него и пояснила:

— Товарищ, мы пока не можем снять с вас подозрения. Потерпите еще немного, хорошо?

Ван Юэ ничего не оставалось, кроме как кивнуть:

— Ладно, идите уже, проверяйте. До чего же мне не везет, заказал еду — и на допрос!

Женщина встала, виновато улыбнулась, взглянула на Ван Юэ и вышла. В комнате он остался один, томясь от скуки. Он во все горло закричал:

— Товарищ! Товарищ полицейский! Можно мне сигарету? С утра ни одной не выкурил, сил больше нет, дайте хоть одну!

Но за дверью было тихо, никто не ответил.

Ван Юэ забормотал себе под нос:

— Что вообще происходит? Помню, что за задней дверью склада был пустырь, как я мог выйти и оказаться у какого-то двора? Чушь какая-то. И те двое, что я встретил, такие знакомые лица... Где я мог их видеть? А этот проклятый курьер, я же просил доставить к передней двери, а он ради скорости поперся к задней.

Только он закончил, как дверь распахнулась. Вбежал тот самый мужчина и, тыча пальцем в нос Ван Юэ, выпалил:

— Ты совсем страх потерял? Даже здесь пытаешься меня надуть! Я сделал запрос — в Цзиньчэне никакой улицы Яньчанлу нет, есть только поселок Чэнгуань, а в нем — местечко Яньчанбао. Говори начистоту, откуда ты взялся и зачем приехал в Сыцзючэн?

Ван Юэ взорвался:

— Поселок? Какой еще поселок, вы в каком веке живете? Вы надо мной шутите? Я с детства помню улицу Яньчанлу, еще с 1983 года никаких поселков там не было, уже сорок лет прошло, а вы мне тут сказки рассказываете! Хотите надуть — придумайте что-нибудь поновее! Посидите в интернете, поучитесь хоть чему-нибудь полезному! Я простой обыватель, какой вам прок меня обманывать?

Мужчина, услышав про исчезновение системы поселков в 1983 году, пришел в ярость:

— 1983 год? Ну ты и сказочник! Система поселков исчезла? Ты хоть знаешь, какой сейчас год?

Ван Юэ опешил:

— А какой сейчас год?

Мужчина от злости чуть не дымился:

— Сейчас 1959 год! Ну ты даешь, наплел с три короба, аж на двадцать с лишним лет вперед забежал.

Ван Юэ застыл. 1959 год? Погодите, здесь правда Сыцзючэн? Мужчина напротив кивнул и холодно хмыкнул:

— Что, врать больше не получается? Пора говорить правду? Выкладывай все как есть!

Ван Юэ стоял, чувствуя, как в голове шумит, а мысли превратились в кашу. Он совершенно не понимал, что происходит.

Вдруг его осенило, словно он ухватился за спасательный круг. Он отчаянно спросил:

— Товарищ, можно спросить? Тот старик, что привел вас сегодня, его случайно не Янь Бугуй зовут? А та женщина, что убежала во двор, — не Цзя Чжанши? И это двор под номером 95?

Этот град вопросов ошарашил мужчину. Придя в себя, он помрачнел:

— Что? Выспрашиваешь их данные, хочешь, чтобы твои сообщники их устранили? Запомни, мы никогда не разглашаем информацию о гражданах, зря стараешься!

Ван Юэ застучал ногами от нетерпения, пот градом катился по его лбу:

— Товарищ, ну скажите мне! Если вы подтвердите их имена, я пойму, почему оказался здесь! Я не тот, за кого вы меня принимаете, нет у меня никаких сообщников!

Мужчина вытаращил глаза, в них читалась настороженность, и он твердо отрезал:

— Даже не думай, мы не станем раскрывать информацию о гражданах!

Ван Юэ обессиленно опустил плечи, оперся на кресло, тяжело вздохнул и прошептал:

— Товарищ, еще один вопрос. Тот старик, что привел вас, — Янь Бугуй? А та женщина — Цзя Чжанши? У меня... у меня действительно очень важное дело, связанное с ними, умоляю, скажите! Я обещаю, что не сделаю ничего плохого!

В его глазах читались мольба и тревога. Он не сводил глаз с мужчины, словно от его ответа зависела вся его жизнь.

<http://bllate.org/book/18542/1783668>